

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно – Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Управление и право»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой

/Н.Г.Деменкова/

2018 г.

Уголовная ответственность за злоупотребление и превышение должностными полномочиями:
проблемы разграничения составов

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.03.01.2018.789.ВКР

Консультанты, (должность)
д.ю.н., доцент

2018 г.

Руководитель работы
к.ю.н., доцент

/А.Р. Салимгареева/

2018 г.

Консультанты, (должность)

Автор работы
обучающийся

группы ДО-464
/И.А. Пушкарева/

2018 г.

Консультанты, (должность)

Нормоконтролер:
к.ю.н., доцент

/А.Р. Салимгареева/

2018 г.

Челябинск 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....10

1. РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ И ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ.....	14
1.1. Развитие отечественного законодательства об уголовной ответственности за злоупотребление и превышение полномочиями.....	14
1.2. Законодательство об ответственности за должностные преступления в зарубежных странах (Италия, Великобритания).....	20
2. ОСОБЕННОСТИ ПРИЗНАКОВ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ КВАЛИФИКАЦИИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ И ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ.....	28
2.1. Понятие должностного лица.....	28
2.2. Юридическая природа преступлений злоупотребление и превышение должностными полномочиями.....	30
3. ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ СОСТАВОВ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ И ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ, И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ.....	38
3.1. Разграничение составов злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий.....	38
3.2. Совершенствование законодательства об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями.....	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	53
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	56
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	60

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В последнее десятилетие, несмотря на предпринимаемые государством усилия, эффективность государственной и муниципальной службы снизилась, нарушения законности в деятельности правоохранительных органов и судов приобрели массовый характер, стали привычными. Значительно снизился профессиональный и моральный уровень тех, кто приходит на государственную и муниципальную службу, занимает государственные должности. В литературе справедливо отмечается: должностная преступность составляет «один из элементов социальной коррозии, подтачивающей устои государственного управления», а превышение должностных полномочий «является одним из наиболее распространенных и опасных преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», повышенная общественная опасность которого среди прочих должностных преступлений обусловлена специфическим характером действий должностных лиц, часто носящих насильственный характер, демонстрирующих вседозволенность власти и неуважение к правам и законным интересам граждан¹.

Как показывает анализ уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности, органы предварительного следствия сталкиваются с определенными проблемами при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 286 УК РФ. Достаточно сложной проблемой является разграничение состава преступления, предусмотренных ст.285 УК РФ и ст.286 УК РФ. Принятие нового постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» не устранило имеющиеся в правоприменительной деятельности противоречия, которые

¹Туганов В.А. Должностные преступления // Юридическая литература– 2012. – № 134. – С. 37

сводятся к следующему¹.

Так, при злоупотреблении полномочиями должностное лицо незаконно, вопреки интересам службы использует предоставленные ему законом права и полномочия, также, как и при одной из форм превышения полномочий (совершение должностным лицом действий при исполнении служебных обязанностей, в пределах своей компетенции, но при отсутствии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте). Если незаконность поведения должностного лица применительно к превышению полномочий очевидна, то при злоупотреблении такая очевидность отсутствует. Поэтому особое значение приобретает характеристика такого признака злоупотребления полномочиями, как «вопреки интересам службы». Кроме того, отсутствует легальное толкование «интересов службы». Определение этого понятия и указанного признака злоупотребления чрезвычайно важно.

Изучение судебно-следственной практики показывает, что существует множество трудностей как в установлении и разграничении оценочных признаков состава превышения и квалификации содеянного, так и по вопросам статуса субъекта должностного преступления, разграничении составов преступлений при злоупотреблении и превышении должностных полномочий между собой и др.²

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, связанные с уголовно-правовым противодействием должностным преступлениям.

Предметом выступают нормы отечественного уголовного законодательства об ответственности за превышение должностных полномочий, практика их применения.

Основная цель исследования заключается в формулировании научно-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий" // URL: <http://base.garant.ru/1792859/>

² Долгова А.И. Преступность, криминология, криминологическая защита // Российская криминологическая ассоциация. – 2012. – № 234. – С. 357

обоснованных предложений по совершенствованию положений отечественного уголовного законодательства об ответственности за превышение должностных полномочий.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. изучить отечественную историю уголовного законодательства об ответственности за превышение должностных полномочий;
2. изучить зарубежную историю уголовного законодательства об ответственности за превышение должностных полномочий;
3. выяснить понятие должностного лица;
4. рассмотреть юридическую природу преступлений злоупотребления и превышения должностными полномочиями;
5. выяснить разграничение составов злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий;
6. предложить пути совершенствование законодательства об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями

Теоретической основой моей научной работы стали работы Асниса А.Я., Боркова В.Н., Волженкина Б.В., Галаховой А.В., Здравомыслова Б.В., Любавиной М.А., Смеловой С.В., Снежко А.С., Яни П.С. и др.

Эмпирическую базу исследования составили материалы судебной практики по уголовным делам о превышении должностных полномочий (30 приговоров судов ХМАО-Югры за 2013-2018 гг.), статистическая информация, а также личный практический опыт полученный мною в период прохождения производственной и преддипломной практики в Нижневартовском районном суде и в мировом суде г. Нижневартовска.

Методологической основой выступил диалектический метод познания, предполагающий изучение правовых явлений и понятий в их развитии и взаимообусловленности. При написании работы также использовались общенаучные (метод анализа, синтеза, дедукции, индукции) и частные методы

исследования (сравнительно- исторический, сравнительно-правовой, логико-юридический, метод анализа документов).

Структура работы определяется ее содержанием, объектом, предметом, целями и задачами и включает введение, три главы, шесть параграфов, заключение, библиографический список и приложения.

1. РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ И ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

1.1. Развитие отечественного законодательства об уголовной ответственности за злоупотребление и превышение полномочиями

Выдающийся русский криминалист Н.С. Таганцев писал в свое время: "Известно то, важное значение, какое имеет историческое толкование в сфере действующего законодательства. Если мы, например, желаем изучить какой-нибудь юридический институт, существующий в данное время, то для правильного его уяснения себе мы должны проследить историческую судьбу его, то есть поводы, в силу которых появилось данное учреждение, и те видоизменения, которым подверглось оно в своем историческом развитии"¹. Общеисторический подход исследования установленной трудности даст возможность получить мысли, какие, в преобразенном варианте, очутятся нужными в новейших обстоятельствах.

Исторически уголовная ответственность в законодательстве нашей страны из-за злоупотребления возможностями, предназначенными коммерческих и других учреждений продолжительный период, по тем либо по другим обстоятельствам, никак не предусматривалась. В Античной Руси, невзирая в прочное состояние общины, и элементов её строений, члены которой, вступая в торговые и другие взаимоотношения, следовали, в первую очередь в целом, общепризнанными мерками обычного права, о независимых социальных обществах, в каком месте имела возможность бы проявиться должностная работа, говорить не приходится. Факторами подобного утверждения существовали мощная княжеская власть, с целью которой стабильная организация презентовала

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право// Молодой ученый. — 2014. — №9. — С. 70-72.

угрозу её существованию; сословное устройство; недостаток рыночных взаимоотношений в нынешнем их представлении. По этой причине логическим прецедентом возможно охарактеризовать достаточно длительное отсутствие в нашем государстве правовой регламентации службы в коммерческих и других организациях, никак не связанной с социальным управлением.

Уголовное законодательство об ответственности за должностные преступления сформировалось к концу XV началу XVI веков. В ст.2 Судебника 1550г.говорится что, наказание за неосторожное должностное преступление предусматривалось, «вернуть все назад». В ст.3-5 говорится уже об умышленном преступлении «взяточничестве», наказание за такое преступное деяние было «пошлина на царя и великого князя» т.е. штраф. В 1649 г. в Соборном уложении, впервые были закреплены нормы, устанавливающие запрет на превышение должностных полномочий, которые регламентировали состав должностного преступления. Со временем, законодательство совершенствовалось, менялись и нормы о должностных преступлениях, в том числе о превышении должностных полномочий.

При Петре 1, законодательство про злоупотребление властью была предназначена гл.50 Генерального регламента коллегий 1724г. Особенностью, регламента было в том, что не уточнялся «умысел» или «оплошность». Система преступлений была недостаточно выдержанной, несмотря на строгие наказания (смертная казнь, срочная ссылка или лишение чина и тяжким штрафом). Петр Великий добивался максимально расчленено подходить к преступникам, вследствие этого появилось в большом количестве основных и дополнительных видов наказаний.

Уложение 1845г. содержало широкий перечень субъектов превышения должностных полномочий, к ним относились: прокуроры, секретари, судьи, следователи, чиновники полиции и др. Более того, Сенат установил, что «признание осужденного за преступление по должности и в особом порядке судопроизводства зависит не от того, находился ли он на службе и какую занимал

должность, а от того, составляло ли совершаемое преступление нарушением обязанностей, возложенных на него по службе. Это решение можно понимать, как, предшественник современного понятия должностного лица. В общем, должностные преступления в период середины XIX века признавалось нарушением должностным лицом обязанностей, специально вытекающих для чиновников из-за их особого рода взаимоотношений с государственной властью.

Уложение 1845г. в целом отличалось многостатейностью, отсутствием единства, неполнотой постановлений и несоответствию наказаний. Уложение дважды перенесло значительные изменения, в 1866 и 1885 годах. В конце XIX века в России были проведены буржуазные реформы, следствие этого в 1885 году послужило причиной для изменения, дополнения и исправления Уложения. В нем присутствовал раздел «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной», раздел содержал главы, устанавливающие ответственность должностных лиц, чиновников и служащих за превышение власти. Уложение о наказаниях содержало описание общих и особенных преступлений, так отмечал Н.С.Таганцев¹. Признаки общих преступных деяний описывались только в общих чертах, и под эти признаки суд должен подводить разного рода нарушения должностными лицами; особенные же, имели строго определенный характер, поскольку в них было указано не только род службы, но и конкретные нарушения, предписывающий закон. Важная часть введенных в раздел правонарушений касающихся к числу дисциплинарных проступков, влекущих соответствующие наказание в виде выговора или строго выговора, отрешения от должности или исключение со службы. К примеру, в соот. ст. 443 устанавливала, что чиновник, не явившийся на должность без законных на то причин, подвергается за это: в первый и второй раз - выговору, в третий раз – строгому выговору, а в четвертый – вычету всех месяцев из службы. Как видно из сказанного, за злоупотребления полномочиями общей уголовно-правовой нормы об ответственности не было. Поэтому при Александре II начались

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право// Молодой ученый. — 2014. — №9. — С. 70-72.

законопроектные работы по его изменению. По подготовке Уголовного Уложения была создана редакционная комиссия в 1881 году, в состав входили общественные деятели и российские юристы, такие как Н. Таганцев, Э. Франк, Н. Розин и другие. В 1895 в Министерство юстиции, комиссия представила, первоначальный законопроект Уложения. Российские юристы отмечали что, злоупотребление по службе, это умышленное вредоносное действие с нарушением своих обязанностей по службе, не совместимым с долгом службы. Несовместимыми с долгом службы, прежде всего, признавались корыстные действия. К таким действиям относились вражда, лесть, гнев, родство, дружба.

Уголовное Уложение, принятое в 1903 году, не вступило в законную силу на всей территории Российской империи, лишь в Латвии, Литве, Польше и Эстонии оно действовало полностью. На территории России действовали только две первые главы «О государственной измене» и «О бунте против Верховной власти» и некоторые другие нормы. В 1904 году в действие была введена 5 глава «О смуте». В Уложении 1903 года давалось законодательное определение «служащего», «служащим является всякое лицо, которое исполнять обязанности или нести временного поручения по государственной или общественной службе». На некоторых видах должностей, закон делал акцент, не выделяя какие-либо признаки субъекта. За такие преступные деяния, ответственность делилась от формы вины; «по небрежности или умышленно». Также были представлены формы должностных бездействий по службе, такие как: «непринятие виновным мер по предупреждению и пресечению вреда, которое угрожает порядку управления или общественному интересу, не известить свое начальство о принятии какой-либо бумаги, если при этом был нанесен вред для порядка управления и др.

Революция 1917 года привела к отмене всего дореволюционного законодательства и к слому старого государственного механизма. Уголовное законодательства России не было систематизировано до 1922 года. Источниками уголовного права, послужили постановления съезда советов рабочих, обращения

правительства к населению, а также судебная практика. В законодательных актах содержались указания по отдельным видам должностных преступлений без определения признаков их составов. В феврале 1921 года в период перехода к восстановлению народного хозяйства, НКЮ РСФСР принял постановление «Об усилении ответственности должностных лиц за преступления, совершенные при продовольственной работе», где говорилось об обязательном направлении в революционный трибунал, за превышение власти с корыстной целью, применение насильственных действий при выполнении разверстки¹.

Впервые Уголовный кодекс 1922 года, был кодифицированным законодательным актом, где преступления по службе предусматривались в особенной части, после государственных преступлений. В статье 105 УК, предусматривалась ответственность за должностные преступные деяния, под которым понималось осуществление должностными лицами действий, которые могли совершить только благодаря своей службе, и следствии этого повлекли за собой нарушения правильной работы предприятия или учреждения, и общественного порядка в целом. В Постановлении ВЦИК от 10 июля 1923 года, были внесены поправки, в некоторых случаях повышено наказание. Уточнялось что, впоследствии злоупотребления властью, уголовная ответственность наступала при условии совершение преступных действий неоднократно, с корыстной целью или личной заинтересованности, или же причинение тяжких последствий, вследствие этого наступления тяжелых последствий.

Важное значение в борьбе с должностными преступлениями придавало постановление ЦИК и СНК СССР от 25 июня 1932г. «О революционной законности». В нем акцентировалось внимание на «наличие значительных нарушений революционной законности должностными лицами, особенно в деревнях». Суды и прокуратура в соответствии с указанным постановлением были обязаны привлекать к строгой ответственности должностных лиц, в случаях нарушения прав трудящихся. В особенности обысков, незаконных арестов,

¹ Кириченко В.Ф. Ответственность за должностные преступления по советскому уголовному праву// Юриспруденция. — 2014. — №17. — С. 45-62.

конфискации или изъятии имущества, и привлекать виновных к строгой ответственности. По Уголовному праву это постановление не внесло каких-либо изменений или дополнений в должностные преступления, но оно уделяло особое внимание на борьбу с преступлениями, совершенными лицами по службе.

С небольшими изменениями и уточнениями касающихся главным образом должностных преступлений, служебных упущений и проступков, такое законодательство сохранилось вплоть до принятия УК РСФСР 1960 года. В Уголовном кодексе 1960 года, система должностных лиц, основывалась на ранее действующем уголовном законодательстве. Злоупотребление служебным положением понималось как умышленное применение должностным лицом своего служебного положения, вопреки интересам службы. Возникновение уголовной ответственности было обязательным условием, совершение преступного деяния из корысти или из личного побуждения, и причинение существенного вреда государственным или общественным интересам.

Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 года №4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением», сыграло исключительную роль в уяснении содержания уголовного закона. Впервые в нем было дано толкование таких понятий, как: составляющие содержание полномочий должностного лица, организационно-распорядительные и административно-хозяйственные обязанности, существенный вред, корыстная или личная заинтересованность. Многие из этих толкований сохранили свою значимость и были применены к положениям Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года.

Таким образом, в отечественном законодательстве данная норма впервые появилась в Соборном уложении 1649 г., она неизменно оставалась в поле зрения законодателя. Наказание за это опасное преступление было достаточно суровым, достигнув максимума в УК 1922 г. и в первой редакции УК 1926 г. — в виде смертной казни за квалифицированные случаи превышения власти. В тот исторический период законодатель не усматривал ощутимой разницы в степени

общественной опасности между превышением власти и злоупотреблением властью, а также между бездействием власти и халатностью, что находило свое отражение в санкциях основных и в конструкции особо квалифицированных составов указанных преступлений.

1.2. Законодательство об ответственности за должностные преступления в зарубежных странах.

Рассматривая континентальную систему права можно на примере Италии. Так, ответственность за должностные преступления в Италии регламентируется главой I Уголовного кодекса 1930 года. После государственных преступлений, второе место занимают преступления должностных лиц, в системе особенной части итальянского законодательства. В 1990 году был принят закон №86, который внес значительные изменения в раздел итальянского УК «о должностных преступных деяниях». Итальянское законодательство к должностным преступлениям относит:

- ✓ Взятничество (ст.317);
- ✓ Присвоение (ст.314);
- ✓ Злоупотребление служебным положением (ст.323);
- ✓ Подстрекательство к совершению подкупа(ст.322);
- ✓ Использование служебной тайны(ст.326);

✓ Отказ от выполнения служебных обязанностей (ст.328) и др.;

Внесение и изменение в главу Уголовного кодекса Италии «О должностных преступлениях», закон №86 определил новый состав преступления, которого не было ранее- растрата, нанесенная ущерб государству (п.2 ст.316). Субъектом этого преступления является не должностное лицо, а лицо, которое злоупотребило государственными средствами. Если лицо получило денежные средства, от публичного учреждения или государства, рассчитывающие на развитие деятельности общественного интереса или на выполнение других задач,

использовало их не по назначению, то оно подлежит уголовной ответственности. Наказание за такое преступное деяние будет, лишение свободы на срок от 6 месяцев до 4 лет (п.2 ст.316).

Закон 1990 года изменил старое понятие должностного лица. В редакции прежней главы УК «О должностных преступлениях» к должностным лицам относили:

- 1) государственные служащие, а также служащие государственных предприятий, которые временно или постоянно несут государственную службу.
- 2) Другие лица, которые несут государственную службу бесплатно или по обязанности добровольно или за вознаграждение, постоянно или временно.

Также лица, исполняющие обязанности должностных лиц под любым титулом, подлежат уголовной ответственности (ст.358).

Значительное место в итальянском уголовном законодательстве занимают смежные составы преступлений: вымогательство взятки и получение взятки.

Главным критерием разделения составов это взаимоотношение взяткодателя и взяткополучателя. Должностное лицо при вымогательстве, пользуется своим авторитетом, проявляет психическое давление на взяткодателя, вызывает в нем чувство страха и тем самым принуждает дать взятку. При простом получении взятки между взяткодателем и взяткополучателем возникают добровольные отношения, и они оба понимают незаконность деяния, однако в целях удовлетворения взаимного интереса они совершают его¹.

В ст. 317 Уголовного кодекса Италии, говорится что, должностное лицо или исполняющий обязанности должностного лица, злоупотребляет своей должностью или своими полномочиями, либо же побуждает или принуждает дать деньги кого-либо, или же дать обещание ему или третьему лицу в получении незаслуженных денег, или другие выгоды. За такое преступление наказание предусматривается лишением свободы на срок от 4 до 12 лет.

¹ Решетников Ф. М. Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах// Юридическая литература. — 2013. — №4. — С. 77.

Согласно итальянскому УК, ответственность за получение взятки, зависит от характера действия. УК формирует три состава в отдельных статьях: получение взятки в целях совершения действий, противоправных компетенции должностного лица(ст.319); принятие взятки в совершения действий, которые входят в компетенцию должностного лица (ст318); принятие взятки в суде (п.3 ст.319).

Согласно ст. 318 итальянского УК, должностное лицо, которое совершает действия, входящие в его компетенцию, т.е. получает деньги либо другие выгоды, являющиеся незаконным вознаграждением, для себя или третьего лица, наказывается на срок от 6 месяцев до 3 лет лишением свободы. Если же должностное лицо, получившее деньги или иные выгоды, для себя или третьего лица, за отсрочку или несовершение действий, которые входят в его полномочия, или же совершение действий не входящие в его компетенции. В этом случае назначается более строгое наказание в виде лишение свободы на срок от 2 до 5 лет (ст.319). Отягчающие обстоятельство при получении взятки является, в случае если предметом получения взятки является получения служебного места, или пенсии либо письменное оформление контракта, в котором была заинтересована администрация должностного лица (п.2 ст.319).

Самым строгим наказанием предполагается за совершение должностным лицом вышеуказанных действий, целью которого является нанесение вреда одной из сторон в уголовном, гражданском или административном процессе, или благоприятствование. За такое преступление наказание будет лишение свободы на срок от 3 до 8 лет. (ч.1. п.3. ст.329).

Из этого следует, что критерием различения составов получение взятки и вымогательства взятки оказывается не характер действий, за исполнение которых должностное лицо принимает вознаграждение, а характер взаимоотношений взяткополучателя с взяткодателем. Субъекты, при получении взятки договариваются на равных условиях, проявляя взаимную заинтересованность, а

при вымогательстве равные условия отсутствуют, т.к. должностное лицо со своим авторитетом и полномочиями преобладает, которыми он злоупотребляет.

Уголовный кодекс Италии также предусматривает ответственность, за подкуп должностного лица или подталкивающего к подкупу. В соответствии со ст.321 итальянского УК, лицо, обещает или дает должностному лицу деньги или другие выгоды, оно подвергается тому же наказанию, что и за подкупленное должностное лицо. Согласно пояснением Верховного суда, лицо которое подкупает должностное лицо, подлежит наказанию, но только в том случае, если лицо дает деньги или обещает, чтобы должностное лицо совершило какие-либо действия.

В итальянском УК подробно регламентируется подстрекательство к подкупу (ст.322). Согласно ч.1 ст.322, тот, кто обещает или предлагает деньги, или иные выгоды должностному лицу, с целью принудить его совершить противоправное действие, входящее в его полномочия, подвергается наказанию, закрепленное в ч.1. ст.318. Если обещание или предложение были сделаны с целью заставить должностное лицо не выполнить действие либо отсрочить, входящее в его компетенцию, и эти обещания и предложения не были приняты, то виновное лицо наказывается в соответствии со ст.319. (лишение свободы на срок от 2 до 5 лет), сокращенное на одну треть.

По итальянскому уголовному кодексу, другое должностное преступление является присвоение имущества, доверенного по службе. Выделяется два вида присвоения имущества: простое присвоение (ст.314) и присвоение путем использования ошибки другого лица ст.316. Должностное лицо, присвоившее денежные средства или другое движимое имущество доверенного по службе, наказывается лишением свободы на срок от 3 до 10 лет. Наказание может быть снижено, если должностное лицо хотело изъять указанные ценности во временное пользование и в срочном порядке их вернуло. В этом случае наказание будет лишение свободы на срок от 6 месяцев до 3 лет (ч.2 ст.314).

Присвоение вследствие использования ошибки другого лица наказывается менее строго, чем простое присвоение, совершенное должностным лицом (ст.314). Должностное лицо или исполняющий обязанности должностного лица, при исполнении своих полномочий, воспользовались ошибкой другого лица, получают или безвозмездно удерживают деньги или иные ценности для себя или третьих лиц, подлежат наказанию, лишением свободы на срок от 6 месяцев до 3 лет (ст.316). В данном случае, должностное лицо завладевает денежными средствами или вещью, поступившими в его распоряжение по ошибке. Ответственность будет меньше, чем при простом присвоении потому что, ошибка была спонтанной, не результатом умышленного обмана должностного лица, следовательно, присвоение материальных ценностей, полученными по ошибке, является как бы случайным не запланированным.

В англосаксонской системе права, можно отметить Великобританию.

Так, в Великобритании право не кодифицировано, поэтому источниками правового регулирования в стране являются парламентские акты и прецеденты (общее право). Сфера парламентского регулирования развивается, поглощая общее право, тем не менее, до настоящего времени сохраняются некоторые нормы, источниками которых являются судебные прецеденты. Для уголовно-правовых санкций это различие имеет большое значение. Ответственность, которая предусматривается парламентским актом, то наказание будет штрафом или лишение свободы, устанавливается этим актом в виде определенного срока или максимального размера. Если таковых указаний нет, то суд сам определяют срок лишения свободы или размер штрафа. Мера наказаний зависит от того, кто рассматривает дело, магистратским судом (без присяжных) или судом присяжных. При рассмотрении дел в магистратском суде, срок лишения свободы не должен превышать 6 месяцев, а штраф 5000 ф.ст. Все выше сказанное относится к должностным преступлениям.

В праве Великобритании круг должностных преступлений довольно узок. К ним относятся уголовные правонарушения, где наказуемость действия связана с

фактом нарушения служебных отношений. Данный факт может иметь место в разных сферах деятельности, поэтому и ответственность может регулироваться не только общими законами, но и парламентскими актами, касающиеся какой-либо сферы. Субъектами должностных преступлений являются, так называемые публичные должностные лица, но могут быть и другие служащие, и любые лица.

По принятой уголовно-правовой доктрине должностные преступления складываются в одну группу «преступления, совершаемые должностными лицами или связанные с их деятельностью». Такая классификация принята в «Собрание законов Англии». Глава 7 тома посвящена должностным преступлениям, введены четыре состава преступлений:

- ✓ Взятничество
- ✓ Продажа должностей и сопротивление должностным лицам.
- ✓ Неисполнение должностным лицом его обязанностей
- ✓ Преступления, совершаемые отдельными должностными лицами.

Английское право особое значение придает взяточничеству, судя по тому, что, в основных законах дается широкое понятие взятки, регулирующие ответственность в общем праве. Кроме общего права, уголовное законодательство о взяточничестве составляют три закона: Закон о предупреждении коррупции 1906 и 1916 годов; Закон о взяточничестве в публичных организациях 1889 года; Во время выборов парламента или местных органов в отношении подкупа ныне действует Закон о народном представительстве 1983 года.

Общее понятие о подкупе должностных лиц, было определено общим правом, прецедентами 1809 и 1914 годов. Согласно этим источникам, взяточничество является, когда кто-либо дает взятку, с целью заставить должностное лицо действовать вопреки своим служебным полномочиям. Такое преступление наказывается штрафом и лишением свободы по усмотрению суда. Как упоминалось выше, по общему праву срок лишения свободы не может превышать 2 лет.

В законе 1916 года общее положение взяточничество расширяется и

конкретизируется. В частности, предусматривается ответственность за взятки служащих и членов публичных организаций. Совершает преступление и тот, кто в целях подкупа обещает, дает или предлагает подарок, деньги или преимущество любому лицу для побуждения служащего или члена публичной организации не сделать или сделать что-либо по сделке или вопросу, находящимся в компетенции этой организации. Субъекты, виновные в этих преступлениях, наказываются штрафом и лишением свободы на срок до 7 лет, если дело рассматривается судом присяжных. А если дело слушается в магистратском суде, то лишение свободы будет до 6 месяцев, а штраф в пределах максимума (5000 ф.ст.). Кроме этого, осужденному могут судебным приказом принудить оплатить публичной организации стоимость или цену полученных им подарков или вознаграждения. Также суд может лишить его права быть избранным или назначенным на какую-либо должность в течении 5 лет. Если должностное лицо совершает подобное преступление, суд может в качестве дополнительного наказания признать его неспособным занимать эту должность. При осуждении служащего по найму или чиновника, суд может лишить его право на пенсию, которая полагалась ему бы по закону.

Закон 1916 года учитывает ответственность лиц за подкуп, который относится к государственным контрактам. Речь идет о подкупе договора или предложении договора, заключаемого с правительством, какой-либо публичной организацией или правительственным департаментом. В данном случае ответственность несут обе стороны. Данному виду взяточничества придается особое значение, это преступление требует более суровое наказание, лишение свободы не менее 3 лет и до 7 лет, чем в вышеприведенных положениях, т.к. речь идет о выполнении государственных заказов. Такие дела рассматривает суд присяжных, при этом ноша доказывания того факта, что получение или уплата не носили характер подкупа, лежит на обвиняемом.

Английский законодатель относит подкуп с целью получения почетных наград в отдельный состав взяточничества. Подлежат ответственности, как и

предлагающий, так и получающий взятку в виде денег, подарка или ценного предмета, с целью содействия в получении титула, звания или награды связанных с их присуждениями. Дела об этих преступлениях могут рассматриваться как магистратском судом, наказание будет лишение свободы до 3 месяцев или штраф в пределах максимума, так и судом присяжных, виновные наказываются лишением свободы до 2 лет или (и) штрафом на усмотрение суда.

Закон 1983 года «О народном представительстве» предусматривает уголовную ответственность за взяточничество, относящийся с проведением выборов в местные органы власти или в парламент. Способствование в получении какой-либо должности избирателю или получение денег, с тем чтобы он воздержался от голоса или отдал свой голос в пользу взяткодателя или другого лица. Виновные наказываются лишением свободы до 1 года или штрафом независимо от того, когда было принятие взятки: до, вовремя или после. По общему праву одним из видов злоупотребления является обман в деле или нарушение доверия, затрагивающие публичные интересы.

Таким образом, современная законодательная практика стран Запада свидетельствует о непрекращающихся попытках найти оптимальную линию борьбы с должностными преступлениями. Отличительная особенность должностных преступлений состоит в том, что они совершаются людьми, которые сами призваны соблюдать и охранять законы. Широкая распространенность этих преступлений, коррумпированность государственного аппарата во многих странах Запада заставляет законодателей этих стран принимать особо строгие меры борьбы со взяточничеством, злоупотреблениями и другими опасными должностными преступлениями и, напротив, не придавать большого значения менее опасным и более распространенным преступлениям чиновников (например, получение подарка на относительно небольшую сумму не считается преступлением).

2. ОСОБЕННОСТИ ПРИЗНАКОВ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ КВАЛИФИКАЦИИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ И ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

2.1. Понятие должностного лица

Понятие должностного лица, как субъекта большинства предусмотренных в главе 30 УК РФ, преступление дано в примечании 1 к статье 285: должностными признаются лица, постоянно, или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти, либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ¹.

Это определение дает возможность отметить 3 блока свойств, которые лежат в основе признания лица должностным:

- ✓ - вид исполняемых личностью функций (полномочий и обязательств);
- ✓ - законная основа наделения его данными функциями;
- ✓ - особенность (оценка) этих организаций, органов, в которых трудится

субъект.

При данном определяющим считается вид выполняемых должностным лицом функций. Обозначение в законе на вид исполняемых функций дает возможность отчетливо описать круг лиц, признаваемых должностными, и ликвидирует вероятность расширительного объяснения субъекта данной категории правонарушений. Данный критерий дает возможность отличить его от других персон, несмотря на то, что занимающихся на работе в государственных органах, органах регионального самоуправления, муниципальных и городских учреждениях и т.д., но исполняющих другие, технические функции

¹ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) Статья 285. Злоупотребление должностными полномочиями.

Сущность функции правительства, а, следовательно, и вид действий представителя власти, обуславливается вопросами, важными пред органом, который он представляет. К примеру, представитель власти – сотрудник органов внутренних дел реализовывает собственные функции власти в области защиты общественного порядка, имущества, прав и законных интересов людей, предприятий, учреждений и органов от преступных посягательств и других противообщественных действий, а кроме того предотвращение и подавление правонарушений и иных противообщественных действий, стремительного и абсолютного выявления правонарушений, всемерного содействия уничтожению факторов, производящих преступное деяние и другие преступления¹. Вся его работа основывается на взаимоотношениях с личностями, никак не пребывающими в его управленческом руководстве. Это – неопределенно обширный круг лиц, в взаимоотношения с которыми уполномоченный власти вступает в мощь предоставленных ему и точно регламентированных возможностей с целью реализации определенных проблем.

Полномочия отдельных представителей власти, несмотря на то, что и распространяются на неустановленный круг лиц, однако обладают силу в конкретных ведомственных границах. Таким образом, работники налоговой работников полиции, таможенных организаций выступают как представители власти только в рамках взаимоотношений, образующихся при исполнении возложенных на них задач; судебные приставы функционируют как представители власти, когда исполняют решения суда по всяческие рода взысканиям. Работа представителя власти проявляется в основанных на законе распоряжениях либо действиях, обладающих юридическую значимость, в отношении должностных лиц органов, отдельных граждан, учреждений и предприятий вне зависимости от их ведомственной принадлежности и подчиненности. К примеру, представитель власти – сотрудник органов внутренних дел имеет возможность в конкретных случаях проверять у

¹Артюшенко Д.В., Проблемные аспекты уголовного права и процесса [Текст]: // Научные ведомости. – 2012. – № 20. – С. 191

должностных лиц и людей документы, удостоверяющие личность, беспрепятственно входить в жилые и другие помещения людей.

Законные распоряжения представителя власти, предопределенные данными ему полномочиями, обязательны с целью выполнения. Необходимость выполнения законных распоряжений представителя власти гарантируется престижем государственного органа власти, от имени коего он воздействует. В предусмотренных законодательством случаях работа представителя власти может быть подкреплена насильственным воздействием. К примеру, в целях охраны людей от нападения, угрожающего их существованию либо здоровью, сотрудники органов внутренних дел имеют возможность в редких случаях в качестве крайней меры использовать физическую силу, специализированные средства и огнестрельное оружие. Подобная возможность дана, к примеру, и работникам таможенных организаций, судебным приставам.

Подводя итог, можно сказать что, злоупотребление служебными полномочиями есть особая форма злоупотребления правом, поскольку осуществление полномочий есть разновидность осуществления лицом своих субъективных прав, дозволенных законом. Это форма злоупотребления правом, состоящая в незаконном использовании официально предоставленных лицу в силу занимаемого им служебного положения прав, возможностей для совершения деяния, противоречащего интересам службы и влекущего существенное нарушение иных правоохраняемых интересов. Злоупотребление служебными полномочиями есть также умышленное неисполнение служебных обязанностей, которые возложены на лицо как участника правоотношения для осуществления законной деятельности в интересах службы.

2.2. Юридическая природа преступлений злоупотребление и превышение должностными полномочиями

Изучение проблем квалификации преступлений, совершаемых посредством превышения должностных полномочий мы полагаем подходящим, начать с рассмотрения ряда абстрактных вопросов – о юридической природе полномочий, о понятии, видах и формах превышения, о соотношении категорий превышение и злоупотребление законном и полномочиями. Ответы на данные вопросы, согласно нашему мнению, обязаны содействовать уяснению логики законодательных решений и раскрытию «незначительных» зон и противоречий в имеющихся законодательных конструкциях, преодоление которых, в собственную очередность, должно послужить причиной к безошибочной и точной квалификации рассматриваемой категории правонарушений¹.

Согласно нашему мнению, в нынешней правовой науке рассмотрению такой категории, как «полномочие» уделяется мало внимания. Эксперты в сфере уголовного права, как правило, оценивают установленный термин только лишь в процессе рассмотрения свойств определенных составов правонарушений в связи с социально опасным действием, никак не вычлняя его в качестве самостоятельного объекта исследования. Такая практическая деятельность нам представляется не вполне результативной, так как непосредственно это понятие считается основополагающим для всей системы должностных и служебных правонарушений, устанавливая и набор уголовно-наказуемых действий.

Для наиболее подробного рассмотрения данного понятия сначала следует дать определение, что представляют полномочия в целом. При этом необходимо выделить тот факт, что определение полномочий в разных отраслях права по-разному. В самом совокупном варианте полномочие определяется равно как «официально предоставленное кому-либо право какой-нибудь деятельности». Это определение уже дает возможность совершить вывод о том, то что полномочие — это никак не право в целом, а формально предоставленное право. В социальных науках полномочие обуславливается как «общепризнанное в установленном порядке право социального субъекта воздействовать на поведение людей и

¹ Егоров С.Н., Суждение [Текст]: учебник // С.Н. Егоров. – М.: Санкт-Петербург. – 2011. С.264

деятельность иных институтов с поддержкой применения легитимных средств влияния. Полномочия реализуются в практике равно как совокупность допустимых действий, определенных законами, традициями и иными формами регламентации.

В общей концепции права полномочие как «право воздействия на поведение людей и деятельность иных институтов с поддержкой использования правомочных средств влияния» признается базисным признаком государственного органа (должностного лица). Это связано с тем, что все без исключения государственные органы либо должностные лица наделяется надлежащими полномочиями с целью исполнения возложенных на государство функций. Полномочия содействуют осуществлению поставленных перед государственными органами задач. Для государственных органов и должностных лиц они обозначают неотъемлемой составляющей их правового статуса, т. к. «правовой статус устанавливает роль определенного субъекта, отражая совокупность прав и обязательств, выступающего в определенном качестве». Тут следует выделить, что необходимой частью правового статуса каждого физического либо юридического лица как субъектов правоотношений считается совокупность их прав и обязательств, закрепленных нормами права. Таким образом, полномочия считаются той же составляющей частью правового статуса органов страны и должностных лиц, что и права, и прямые обязанности для правового статуса физических и юридических лиц.

Таким образом, мы видим, что в перечисленных выше определениях полномочие предполагает собою какое-либо право. Более этого, как отмечено, данное право не только базируется на законе, но и реализуется в порядке, установленным законодательством.

Тут следует указать, то что полномочиям присуща сфера управленческих правоотношений. Отталкиваясь от логики уголовного закона, можно отметить 2 типа полномочий:

1) реализуемые в области преимущественно частных взаимоотношений (ответственность за незаконное использование которых устанавливается, преимущественно, нормами главы 23 УК РФ);

2) реализуемые в области публичных взаимоотношений – должностные полномочия (случаи их нецелевого и незаконного использования охватываются нормами главы 30 УК РФ).

Выше указывалось, что полномочие – это вариация субъективного права: оно в этом случае никак не подразумевает несения бремени каких-либо обязанностей. Однако следует выделить тот факт, что базисным показателем государственного органа или должностного лица считается не просто полномочие, а должностное (служебные) правомочие, понятие которых имеет несколько другую роль. Это связано с тем, что понятие служебных прав относительно: в отношении невластных субъектов – данное права (арест, привлечение к уголовной ответственности, и т. п.), но с позиции концепции обязанностей (также арест, привлечение к уголовной ответственности) – его прямые служебные обязанности.

«Должность – это, в первую очередь, служебные обязанности, выполнение которых обязаны производиться служебные действия, то есть действия в интересах того, кто именно её учредил, с целью достижения служебных целей. Должностные полномочия носят обеспечительный характер, их объем призван сформировать служащему нужные условия для выполнения обязанностей». Данная позиция наиболее четко выражается в административно-правовых и уголовно-правовых отношениях, где «субъективное право государственных органов и должностных лиц способен накладывать обязательство не только на противостоящую сторону, но и имеет свойство перерастания в обязанность для носителя».

Таким образом, особенностью полномочий является то, что право государственного органа или должностного лица в то же время считается и его обязанностью. Во взаимосвязи с этим наиболее подробно отражающим содержание должностных полномочий является определение их как «строго

очерченного перечня прав и обязательств, а кроме того, методов их осуществления, данных должностному лицу.

Согласно к основному вопросу настоящего дипломного исследования первостепенное значение имеет также и формулировка понятия превышения должностных полномочий. Но для этого, чтобы определить, превысил ли субъект свои полномочия, важным является установление их пределов, что в практике вызывает существенные трудности.

В концепции уголовного права общая точка зрения касательно пределов должностных полномочий и способов их определения также не сформировалась. Так, несколько ученых указывает на то, что полномочия устанавливаются только лишь законом. Согласно иной точке зрения, должностные полномочия имеют все шансы быть указаны не только в законе, но и в подзаконных актах¹.

Последняя точка зрения, согласно нашему мнению, является преимущественной в связи с тем, что закон устанавливает только общую компетенцию ответственности должностного лица, конкретные же полномочия приобретают свое закрепление в подзаконных актах. Но в каждом случае полномочия формируются нормативно-правовыми актами, регламентирующими деятельность того либо другого органа, или должностного лица и, таким образом, их рамки. Полномочия должностного лица формируются его компетенцией, установленной в определенных законах, уставах и других нормативных актах, регламентирующих полномочия и прямые обязанности должностного лица и компетенцию соответствующего органа.

Поскольку должностное лицо наделяется полномочиями только на основе закона либо другого нормативного акта и, следовательно, реализуются они также только на основании закона. В целом можно сказать о том, что нормативное закрепление полномочий должностных лиц, с одной стороны, носит обеспечительный характер, с иной стороны, позволяет никак не допустить произвола с стороны должностных лиц.

¹ Долгова А.И. Преступность, криминология, криминологическая защита // Российская криминологическая ассоциация. – 2012. – № 234. – С. 357

На основании проведенного рассмотрения в качестве рабочего определения в целях настоящего изучения и при постановлении других вопросов уголовной ответственности за должностные преступления мы предлагаем использовать следующее понятие:

Полномочия должностного лица – это строго очерченный круг прав и обязанностей, установленных нормативно-правовыми актами, воплощаемый на основании и во исполнение законов, которыми наделено должностное лицо с целью реализации им функций представителя власти или исполнения организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций.

При этом вид специальных признаков должностных полномочий дает возможность выделить 2 типа их превышения:

1) преобладание должностных полномочий, путем нарушения основания осуществления прав и обязанностей (материальное основание);

2) преобладание должностных полномочий, путем нарушения процедурной формы осуществления (процессуальное основание).

С целью раскрытия юридической сущности превышения должностных полномочий важной ролью является, акцентирование наиболее типичных форм нарушения данных должностному лицу полномочий. В законе данные формы никак не указаны, так как сфера воздействия государственных органов, органов местного самоуправления, муниципальных и государственных учреждений весьма широка, а должностные лица этих органов наделены крайне различными полномочиями. Описание типовых видов превышения должностных полномочий находятся в п. 8 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий":

Субъектом преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 285 УК РФ и частью 1 статьи 286 УК РФ, является лицо, осуществляющее функции представителя власти, выполняющее организационно-распорядительные или (и) административно-хозяйственные функции в государственном органе, органе

местного самоуправления, государственном и муниципальном учреждении, государственной корпорации, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации и при этом не занимающее в указанных органах государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъектов Российской Федерации¹.

По сути, в этой ситуации должностное лицо выходит не просто из-за границы своей компетенции, он не соблюдает пределы компетенции представляемого им органа либо учреждения.

Анализ судебно-следственной практики, выполненный нами в рамках нынешнего дипломного изучения, демонстрирует, то что наиболее характерными формами превышения являются: а) совершение должностным лицом действий, которые могли быть совершены им, только лишь при наличии обстоятельств, указанных в законе; б) совершение должностным лицом действий, которые он в целом не имеет право совершать. Это связано, в первую очередь, с тем, что субъектами превышения должностных полномочий в основном являются представители власти. Если же говорить о составах, предусмотренных ч. 3 ст. 286 УК РФ, в таком случае формой превышения должностных полномочий является только совершение таких действий, которые он не имеет право совершать ни при каких условиях. Совершение действий, входящих в компетенцию вышестоящего или иного должностного лица, а кроме того совершение действий, входящих в компетенцию коллегиального органа считаются единичными случаями и характерны группе должностных лиц, исполняющих административно-хозяйственные либо организационно-распорядительные функции. Практическая деятельность свидетельствует, то что основной конфигурацией превышения и этой категории должностных лиц является совершение действий, которые могли быть осуществлены только при присутствии особых условий.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий"

По своей юридической природе превышение должностных полномочий – действие, которое может быть содеяно как в форме действия, так и в форме бездействия. Связано данное с тем, что одним из типов превышения должностных полномочий считается нарушение процедурной формы реализации, которая способна проявляться и в невыполнении возложенной на должностное лицо прямых обязанностей. Ранее нами уже отмечалось, должностные полномочия обладают двуединый характер – право должностного лица является и его обязанностью. Это дает возможность нам сказать о том, что нарушение основания или формы реализации данному лицу права, как и неисполнение возложенной на должностное лицо прямые обязанности, необходимо характеризовать в формате действующего законодательства как преобладание должностных полномочий.

При рассмотрении судебной-следственной практики показывает, что данный пробел, существующий в уголовном законодательстве, преодолевается 2-мя методами:

Первым методом является квалификация противозаконного бездействия согласно ст. 286 УК РФ (показательным образцом является квалификация укрывательства преступлений, отказ регистрации заявлений и т. п. согласно ст. 286 УК РФ). Но, как ранее отмечалось, данная квалификация выходит за границы диспозиции статьи, предусматривающей ответственность за превышение полномочий.

Второй метод – квалификация указанных видов преступного бездействия согласно ст. 285 УК РФ при наличии требуемых признаков субъективной стороны (в этом случае можно привести пример умышленного не реагирования на преступление из корыстного интереса личностью, обязанным их пресекать). В концепции уголовного права было высказано мнение, то что квалификация преступного бездействия должностного лица согласно ст. 285 УК РФ считается по сути «применением уголовного закона согласно аналогии, что само по себе

неприемлемо и противоречит закону¹. Существующая практика привлечения должностных лиц за умышленное неисполнение ими собственных должностных обязательств к ответственности согласно ст. 285 УК РФ, как за злоупотребление должностным лицом своими должностными полномочиями, есть несоблюдение принципа законности, определенного ст. 3 УК РФ и запрещающего применение уголовного закона по аналогии».

В ходе рассмотрения вопроса о юридической природе превышения должностных полномочий одной из основных проблем является, установление соотношения категорий «злоупотребление должностными полномочиями» и «превышение должностных полномочий». Понятие «злоупотребления полномочиями» и «превышение полномочий» довольно стремительно используются в тексте действующего уголовного закона – они введены как необходимый критерий объективной стороны в диспозиции правонарушений, предусмотренных ст. 201, 202, 203, 285, 286, 293 УК РФ. При конструировании составов правонарушений, предусмотренных ст. 108 и ст. 114 УК РФ, законодатель также свидетельствует о превышении – но не полномочий, а права – права на необходимую оборону или же на задержание личности, совершившего правонарушение.

¹ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) Статья 285. Злоупотребление должностными полномочиями. [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/ (дата обращения 13.03.2018)

3. ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ СОСТАВОВ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ И ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ, И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

3.1. Разграничение составов злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий

В последние годы практически ни один документ, характеризующий социально-экономическую ситуацию в Российской Федерации, а также положение дел в области борьбы с преступностью, не обходится без упоминания о коррупции. Перспективными направлениями уголовно-правовой борьбы с ней являются совершенствование содержащихся в уголовном законе норм об ответственности за коррупционную деятельность и правоприменительной практики по составам коррупционных преступлений¹.

Один из наиболее известных и опасных коррупционных правонарушений является злоупотребление должностными полномочиями, так как оно значительно подрывает авторитетность государственной власти, негативно оказывает большое влияние на результативность её функционирования, способствует совершению иных преступлений, обладающих высокой социальной угрозой, является фактором формирования организованной преступности. Конкретную настороженность порождает большой уровень латентности злоупотреблений по службе, то что приводит к безответственности виновных лиц и порождает в мире негативную для борьбы с преступностью морально-психологическую атмосферу.

1. Цепелев В.Ф. Криминальная коррупция и ее место в системе транснациональной организованной преступности // Современная уголовная политика в сфере борьбы с транснациональной организованно преступностью и коррупцией. Сборник статей. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2012. – С. 128-129.

Использование ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями» на практике сталкивается с целым рядом проблем, обусловленных как несовершенством её редакции, так и ошибками правоприменителя, привлекающего к уголовной ответственности за должностные злоупотребления. Уголовный закон устанавливает злоупотребление должностными возможностями как применение должностным лицом своих должностных возможностей несмотря интересам службы, в случае если действие совершено с корыстной либо, другой личной заинтересованностью и повлекло значительное нарушение прав и законных интересов граждан либо организаций, или охраняемых законодательством интересов общества либо государства.

На сегодняшний день лица, применяющие уголовный закон, сталкиваются с целым рядом трудностей при квалификации злоупотребления должностными полномочиями. Их отчасти разрешает только постановление Пленума Верховного суда РФ с 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», предоставляющее официальное разъяснение особенностей использования уголовно-правовой нормы об ответственности за этот состав.

Характерной чертой законодательного оформления ст. 285 УК РФ является наличие в ней целого ряда оценивающих признаков, уяснение содержания которых усложняет квалификацию деяния как злоупотребления должностными полномочиями. Так, применяемый в тексте рассматриваемой статьи термин «использование полномочий» в юридической литературе истолковывается неоднозначно. Общеизвестно, то что применение можно осуществить посредством активных действий виновного. Но вопрос о возможности злоупотребления должностными полномочиями посредством бездействия является дискуссионным.

Официальная позиция Пленума Верховного суда РФ предлагает понимать под использованием должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы совершение таких деяний, которые хотя и были

непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями¹.

С целью того чтобы определить, что должностное лицо совершило действия, очевидно выходящие за пределы его полномочий, следует выяснить, каким именно правовым актом они регулируются и какие непосредственно положения акта были нарушены. В литературе дается следующее понятие должностных полномочий: «Должностные полномочия — это определенная нормативно-правовыми актами совокупность прав и обязанностей в их неразрывном единстве, которыми наделено должностное лицо для осуществления функций представителя власти либо выполнения организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, реализация которых возможно только на основании и во исполнение законов»². Признак «очевидного» выхода должностным лицом за пределы своих полномочий в составе превышения должностных полномочий, очевидно, носит субъективно-объективный характер.

С одной стороны, очевидный выход за пределы предоставленных должностному лицу полномочий обязан быть очевидным, понятным если не для всех, то хотя бы для конкретного круга лиц, а с второй стороны, этот очевидный выход должен осмысливаться самим виновным. Говорить о квалификации корыстных мотивов согласно ст. 286 УК Российской Федерации будет не совсем правильным. Такой мотив как корыстная заинтересованность в огромной степени характерен для ст.

¹ Постановления Пленума Верховного Суда от 16 октября 2009 года №19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»

² Пикалёва В. В. Проблемы квалификации превышения должностных полномочий // Молодой ученый. — 2015. — №14. — С. 370-372.

285 УК РФ. Приговор № 1-225/2017 от 13 ноября 2017 г. по делу № 1-225/2017 Сургутского городского суда:

Подсудимый Б. М.М. виновен в совершении:

- злоупотреблении должностными полномочиями, то есть использовании должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества или государства¹. Приговор № 1-794/2017 от 24 августа 2017 г. по делу № 1-794/2017

Нижневартовского городского суда:

Свечникова И.В., осуществляя функции представителя власти, являясь должностным лицом, используя свое должностное положение, в нарушение должностного регламента, используя свои служебные полномочия вопреки интересам службы, умышленно, действуя из корыстной и иной личной заинтересованности, незаконно, достоверно зная, что ООО <данные изъяты> необоснованно применил налоговый вычет по НДС по взаимоотношениям с ООО <данные изъяты> ООО <данные изъяты> ООО <данные изъяты> ООО <данные изъяты> ООО <данные изъяты> на сумму 1 903 954, 78 руб., незаконно приняла данный вычет, то есть совершила заведомо незаконные действия, которые существенно нарушили охраняемые законом интересы государства в лице Межрайонной ИФНС России № 6 по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре, что повлекло тяжкие последствия в виде причинения материального ущерба государству на указанную сумму. Свечникову И. В. признать виновной в совершении преступления, предусмотренных частью 3 статьи 285 Уголовного кодекса Российской Федерации². Приговор № 1-416/2017 от 23 марта 2017 г. по делу № 1-416/2017,

¹ Приговор № 1-225/2017 от 13 ноября 2017 г. по делу № 1-225/2017 [Электронный ресурс]: // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/3XNhKymSt2Uj/>

² Приговор № 1-794/2017 от 24 августа 2017 г. по делу № 1-794/2017 [Электронный ресурс]: // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/WkH5k3rrUsxu/>

Сургутский городской суд:

Долгушин А.С., являясь должностным лицом, совершил действия, явно выходящие за пределы его полномочий и повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых законом интересов общества и государства, с применением насилия и специальных средств в отношении П., Р., М. и К. Преступления совершены в г <данные изъяты> при следующих обстоятельствах. Долгушина А.С. признать виновным в совершении четырех преступлений, предусмотренных пп. «а», «б» ч. 3 ст.286 УК РФ, за каждое из которых назначить ему наказание в виде лишения свободы на срок 3 года с лишением права занимать должности на государственной службе в системе правоохранительных органов Российской Федерации, связанные с осуществлением функций представителя власти, на срок 2 года¹. Приговор № 1-182/2016 от 20 декабря 2016 г. по делу № 1-182/2016.

Урайский городской суд:

Подсудимый Агабалаев, назначенный приказом начальника управления Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре № л/с от ДД.ММ.ГГГГ на должность старшего полицейского отделения № взвода полиции Урайского отдела вневедомственной охраны – филиала федерального государственного казенного учреждения «Управление вневедомственной охраны Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Ханты-Мансийскому автономному округу-Югре», (далее – полицейский Агабалаев Н.Ш.), являясь должностным лицом, осуществляющим функции представителя власти, совершил действия, явно выходящие за пределы его полномочий, повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов гражданина и охраняемых законом интересов общества и государства, совершенные с применением насилия, при следующих обстоятельствах. Признать Агабалаева ФИО10 виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст.

¹ Приговор № 1-416/2017 от 23 марта 2017 г. по делу № 1-416/2017 [Электронный ресурс]: // URL:<http://sudact.ru/regular/doc/cmdmy7pYodLZ/>

286 УК РФ, и назначить ему наказание в виде 3 (Трёх) лет 6 (Шести) месяцев лишения свободы с лишением права занимать должности в системе правоохранительных органов Российской Федерации сроком на 2 (Два) года¹.

Как демонстрирует анализ практики, при совпадении ключевых признаков составов квалификации согласно ст. 285 либо ст. 286 УК РФ зависит в первую очередь от определения или не определения подобного факультативного признака субъективной стороны, определяющей ст. 285 УК РФ, как мотив — корыстная либо иная личная заинтересованность. В каждом случае при установлении составов правонарушений, которые учтены ст. 285, 286 УК РФ, необходимо точное установление границ полномочий должностного лица, и установление определенных нарушений подобных полномочий. Преступные действия виновного должностного лица должны быть связаны напрямую с его должностным положением, должны вытекать из него и должны быть совершены в ходе служебной деятельности либо в взаимосвязи со служебной деятельностью. К примеру, нельзя квалифицировать как должностные преступления преступные действия субъекта, которым был использован только лишь авторитет занимаемой должности, при этом это не было связано непосредственно с его служебной деятельностью. К примеру, сотрудник правоохранительных органов, остановив гражданина на автомобиле, потребовал от последнего, предоставить ему автомобиль для служебной необходимости, водитель отказал, в виду чего сотрудник правоохранительного органа применил к водителю насилие². Такие действия квалифицируются как совершенные вне связи со служебной деятельностью. Такой мотив как корыстная заинтересованность в большей степени предусмотрен ст. 285 УК РФ. Как показывает анализ практики, при совпадении основных признаков составов квалификации по ст. 285 или ст. 286 УК РФ зависит в первую очередь от установления или не установления такого

¹ Приговор № 1-182/2016 от 20 декабря 2016 г. по делу № 1-182/2016 [Электронный ресурс]: // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/WOpuWj5H8HNn/>

² Пикалёва В. В. Проблемы квалификации превышения должностных полномочий // Молодой ученый. — 2015. — №14. — С. 373-376.

факультативного признака субъективной стороны, характеризующей ст. 285 УК РФ, как мотив — корыстная или иная личная заинтересованность¹. Результат преступного превышения должностных полномочий больше всего проявляется в причинении физического вреда личности, несоблюдении конституционных прав и свобод граждан, но оно может быть связано и с причинением материального ущерба гражданам и юридическим лицам и с другими существенными нарушениями интересов общества и государства. Ответственность за превышение должностных полномочий наступает только в том случае, если должностное лицо владело какими-либо полномочиями согласно отношению, к потерпевшему физическому лицу либо к организации, права и интересы которых значительно нарушены поступками данного должностного лица. Момент завершения правонарушения связан с наступлением последствия в виде значимого нарушения прав и законных интересов граждан либо организаций или оберегаемых законом государственных и общественных интересов. Субъективная сторона превышения должностных полномочий характеризуется виной в виде прямого либо косвенного умысла. Должностное лицо при этом сознает, что совершает поступок, который очевидно выходит за границы существующих у него полномочий, предвидит результаты в виде значимого нарушения прав и законных интересов граждан, организаций, общества либо государства, желает наступления этих результатов либо преднамеренно их дозволяет или относится к ним безразлично. Мотивы и цели совершения правонарушения могут являться любыми и не имеют никакой значимости для квалификации. Субъекты действий главы 30 УК РФ «Преступления против интересов государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», являются, как правило, особыми. Понятие и качества должностного лица обусловлены в примечании 1 к ст. 285 УК РФ. В Общей части УК РФ подобного понятия нет, по этой причине применяется непосредственно данная трактовка данного понятия, что не совсем правильно. При применении

¹ Кузнецов А. В. Злоупотребление должностными полномочиями: проблемы классификации // Общая теория квалификации преступлений. — 2015. — №10. — С. 28-32.

закона зачастую возникает проблема, какой из норм должно быть отдано преимущество при квалификации содеянного: общей и частной. Примером такой конкуренции является превышение должностным лицом служебных полномочий (ст. 286 УК РФ) и подобных преступлений вопреки правосудия, как противозаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ) и принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ). По данному поводу общая концепция квалификации правонарушений ранее уже выработала незыблемое правило: при конкуренции общей и специальной норм использованию подлежит специальная норма.

Таким образом, при разграничении указанных составов преступлений в первую очередь необходимо определить рамки, в которых действует должностное лицо и круг его обязанностей. Не менее важно устанавливать наличие корыстной или иной заинтересованности. В основном по этим основаниям и производится разграничение злоупотребления должностных полномочий от превышения должностных полномочий. В нынешней правоприменительной практике высокая квалификация должностных преступлений, совершаемых посредством превышения должностных полномочий, вызывает значительные сложности, которые обусловлены как несовершенством уголовного законодательства, то что в правоприменительной практике не сформированы типовые правила согласно к общим и специальным вопросам их квалификации¹.

3.2. Совершенствование законодательства об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями

Из числа вопросов противодействия преступлениям коррупционной направленности акцентирует на себя внимание практическая деятельность применения уголовного законодательства об ответственности за преступление должностными полномочиями. Это преступление, являясь главным из числа

¹ Максимов С.В. Классификация субъектов должностных преступлений // Российский следователь. — 2010. — № 11. — С. 95-102.

указанной группы преступлений, продолжает быть высоколатентным преступлением. В то же время практика применения ст. 285 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за злоупотребление должностными полномочиями, сопровождается совершением значительного числа ошибок, связанных, в частности, с недостаточной теоретической разработанностью вопросов квалификации данного преступления.

В научной литературе и правоприменительной практике наблюдаются существенные противоречия в уголовно-правовой оценке злоупотребления должностными полномочиями. Они связаны прежде всего с определением признаков состава рассматриваемого преступления и разграничения его со смежными преступлениями. Существенные проблемы возникают при определении признаков субъекта преступления - должностного лица. В связи принятием Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹ противодействие злоупотреблению должностными полномочиями приобретает еще большую актуальность.

Принятие постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»² не только не решило существующих вопросов квалификации злоупотребления должностными полномочиями, но и увеличило их количество. Кроме этого, возникли противоречия в уголовно-правовой оценке злоупотребления должностными полномочиями, данной в вышеуказанном постановлении Пленума Верховного Суда РФ и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г.

¹ Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ ред. от 11 июля 2011 г. [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/(дата обращения 13.03.2018)

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий" [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.suprcourt.ru>. (дата обращения: 30 апр. 2018 г.).

№ 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»¹.

Законодательное понятие коррупции приведено в российском законодательстве впервые. Оно оказало колоссальное положительное воздействие на противодействие преступлениям коррупционной направленности, определив для законодателя и правоприменителя основу противодействия коррупционным правонарушениям и их круг. При этом, согласно нашему мнению, приведенное определение коррупции нуждается в некотором совершенствовании. В первую очередь, вызывает возражение подход законодателя к определению понятия коррупции посредством перечисления. Этот аспект не дает возможность учитывать все без исключения разновидности преступлений коррупционной направленности. Из числа коррупционных правонарушений не названы подобные опасные виды преступлений, как превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности (ст. 169 УК РФ), регистрация незаконных сделок с землей (ст. 170 УК РФ), подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184 УК РФ), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ) и другие преступления². Помимо этого, в понятии коррупции среди других преступлений коррупционной направленности указано злоупотребление служебным положением. Никак не понятно, к тому или иному типу правонарушений отнесено это деяние, поскольку Уголовным кодексом РФ не установлена ответственность за злоупотребление служебным положением, а в ст. 285 УК РФ речь идет о злоупотреблении должностными полномочиями. Такое широкое толкование коррупционного правонарушения представляется не вполне корректным. Кроме того, в соответствии с приведенным определением коррупция

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 окт. 2009 г. № 19 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru>. (дата обращения: 30 апр. 2018 г.).

² "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018, с изм. от 25.04.2018)

возможна только в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц. В таком случае за границами коррупции остаются все правонарушения, совершенные по иным мотивам: групповые и личные интересы, карьеризм, общее покровительство по службе. Более приемлемым представляется понятие коррупции, данное в Справочном документе Организации Объединенных Наций о международной борьбе с коррупцией: «Коррупция - это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях». При квалификации злоупотребления должностными полномочиями особый интерес обращает на себя деятельность должностных лиц, в обязанности которых входит раскрытие и расследование правонарушений, стремящихся укрыть преступления от официального учета или изменить их уголовно-правовую оценку. Данные преступления обладают высокой степенью социальной угрозы, поскольку обуславливают значительную возможность уклонения виновного от уголовной ответственности и причиняют огромный ущерб интересам государственной службы.

На портале МВД России размещена информация о том, что в г. Тюмени ожидает суда сотрудник полиции Х., который, обнаружив гражданина П., находившегося под действием наркотического средства и ведшего себя неадекватно, не задержал молодого человека. Спустя час гражданин П., вооружившись двумя ножами, вышел на улицу. Сотрудник Х. видел и это, но снова не принял мер к задержанию. Вскоре гражданин П. напал на случайно встреченного им молодого человека и нанес ему смертельное ранение ножом¹. Рассматриваемое преступление содержит в себе все признаки прикосновенности к преступлению и представляет собой не что иное, как заранее не обещанное попустительство преступлению. Однако в ст. 285 УК РФ такой квалифицирующий признак отсутствует. В связи с этим целесообразно ч. 3 ст. 285 УК РФ дополнить следующими словами: «...либо повлекшее совершение тяжкого

¹ Новости МВД [Электронный ресурс]. URL: <http://police-russia.info>. (дата обращения: 30 апр. 2018 г.).

или особо тяжкого преступления».

Среди признаков должностного лица имеет значение место выполнения служебных полномочий. Кроме государственных и муниципальных органов управления, государственных и муниципальных учреждений, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований Российской Федерации должностное лицо может выполнять свои служебные полномочия в государственных корпорациях. Государственной корпорацией признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций¹. В последние годы были созданы следующие государственные корпорации: корпорация по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта, государственная корпорация «Ростехнологии», Российская корпорация нанотехнологий, государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» и др. Государственные корпорации выполняют важные государственные функции по обеспечению интересов государства в различных сферах науки и техники, а также в части управления государственным имуществом, эффективным управлением государственными финансами, заключения сделок, организации конкурсов на проведение работ.

Таким образом, государственные корпорации не участвуют в управлении государством, не обладают властными полномочиями. По этой причине лица, выполняющие управленческие функции в государственных корпорациях и допускающие нарушения законодательства, должны признаваться субъектами преступлений, предусмотренных главой 23 УК РФ.² В соответствии с этим из п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ необходимо исключить слова «государственных

¹Блашкова Л.Л. Вопросы совершенствования уголовного законодательства об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями// Государство и право. Юридические науки. — 2013. — №87. — С. 90-122.

²Блашкова Л.Л. Вопросы совершенствования уголовного законодательства об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями// Государство и право. Юридические науки. — 2013. — №87. — С. 90-122.

корпорациях».

Кроме того, следует обратить внимание на отсутствие единого понятия должностного лица в различных отраслях российского законодательства. Несмотря на достаточное количество научных исследований, касающихся должностных и иных служебных преступлений, до сих пор отсутствуют критерии отграничения властных, управленческих действий от иных видов юридически значимого поведения, что не позволяет четко определить власть и управление как объекты уголовно-правовой охраны. В соответствии с примечанием к ст. 2.4 КоАП РФ совершившие административные правонарушения в связи с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций руководители и другие работники иных организаций, а также совершившие административные правонарушения, предусмотренные ст.ст. 13.25, 14.24, 15.17, 15.22, 15.23.1, 15.24.1, 15.29-15.31, ч. 9 ст. 19.5, ст. 19.7.3 КоАП РФ, члены советов директоров (наблюдательных советов), коллегиальных исполнительных органов (правлений, дирекций), счетных комиссий, ревизионных комиссий (ревизоры), ликвидационных комиссий юридических лиц и руководители организаций, осуществляющих полномочия единоличных исполнительных органов других организаций, несут административную ответственность как должностные лица¹.

Таким образом, возникает прямое противоречие между понятием должностного лица в уголовном и административном законодательстве в указанной части. Для устранения противоречий между уголовным и административным законодательством примечание к ст. 2.4 КоАП РФ (Административная ответственность должностных лиц) целесообразно изложить в соответствии с примечанием 1 к ст. 285 УК РФ.

Подводя итог, можно сказать что, рассматривая уголовно-правовую характеристику общих составов злоупотреблений полномочиями, предлагаем свое

¹ Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: (федер. закон: принят Гос.Думой 20 дек. 2001 г.: по состоянию на 7 марта – 2018 г.)

решение спорных вопросов квалификации, а также предложения по совершенствованию норм уголовного законодательства об ответственности за указанные противоправные деяния. Однако в результате внесения предлагаемых изменений в УК РФ в правоприменительной практике станет меньше сложных ситуаций, а отечественное законодательство в части противодействия коррупции станет более действенным, а лицам, совершившим преступления, не удастся избежать уголовной ответственности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В отечественном законодательстве, впервые появилась уголовная ответственность за должностные преступления в Соборном уложении 1649 г., она неизменно оставалась в поле зрения законодателя. Наказание за это опасное преступление было достаточно суровым, достигнув максимума в УК 1922 г. и в первой редакции УК 1926 г. — в виде смертной казни за квалифицированные случаи превышения власти. В тот исторический период законодатель не усматривал ощутимой разницы в степени общественной опасности между превышением власти и злоупотреблением властью, а также между бездействием власти и халатностью, что находило свое отражение в санкциях основных и в конструкции особо квалифицированных составов указанных преступлений.

В странах запада, современная законодательная практика, свидетельствует о непрекращающихся попытках найти оптимальную линию борьбы с должностными преступлениями. Широкая распространенность этих преступлений, коррумпированность государственного аппарата во многих странах Запада заставляет законодателей этих стран принимать особо строгие меры борьбы со взяточничеством, злоупотреблениями и другими опасными должностными преступлениями и, напротив, не придавать большого значения менее опасным и более распространенным преступлениям чиновников.

Злоупотребление служебными полномочиями есть особая форма злоупотребления правом, поскольку осуществление полномочий есть разновидность осуществления лицом своих субъективных прав, дозволенных законом. Это форма злоупотребления правом, состоящая в незаконном использовании официально предоставленных лицу в силу занимаемого им служебного положения прав, возможностей для совершения деяния, противоречащего интересам службы и влекущего существенное нарушение иных правоохраняемых интересов. Вопрос о юридической природе превышения должностных полномочий одной из основных проблем является, установление

соотношения категорий «злоупотребление должностными полномочиями» и «превышение должностных полномочий». Понятие «злоупотребления полномочиями» и «превышение полномочий» довольно стремительно используются в тексте действующего уголовного закона – они введены как необходимый критерий объективной стороны в диспозиции правонарушений. При разграничении указанных составов преступлений в первую очередь необходимо определить рамки, в которых действует должностное лицо и круг его обязанностей. Не менее важно устанавливать наличие корыстной или иной заинтересованности. В основном по этим основаниям и производится разграничение злоупотребления должностных полномочий от превышения должностных полномочий. В нынешней правоприменительной практике высокая квалификация должностных преступлений, совершаемых посредством превышения должностных полномочий, вызывает значительные сложности, которые обусловлены как несовершенством уголовного законодательства, то что в правоприменительной практике не сформированы типовые правила согласно к общим и специальным вопросам их квалификации.

Рассматривая уголовно-правовую характеристику общих составов злоупотреблений полномочиями, предлагаем свое решение спорных вопросов квалификации, а также предложения по совершенствованию норм уголовного законодательства об ответственности за указанные противоправные деяния. Дать четкое понятие термину «коррупция» в Уголовном кодексе РФ, так как, среди других преступлений коррупционной направленности указано злоупотребление служебным положением. Никак не понятно, к тому или иному типу правонарушений отнесено это деяние, поскольку Уголовным кодексом РФ не установлена ответственность за злоупотребление служебным положением, а в ст. 285 УК РФ речь идет о злоупотреблении должностными полномочиями. Однако в результате внесения предлагаемых изменений в УК РФ в правоприменительной практике станет меньше сложных ситуаций, а отечественное законодательство в

части противодействия коррупции станет более действенным, а лицам, совершившим преступления, не удастся избежать уголовной ответственности.

В результате исследования основных аспектов состава должностных преступлений я пришла к выводу, что должностные преступления - это умышленные или неосторожные общественно опасные деяния (действия или бездействие), посягающие на общественные отношения, регулирующие нормальную, регламентированную законом деятельность публичного аппарата управления, совершаемые должностными лицами в связи с исполнением ими своих служебных полномочий, а также в исключительных случаях, предусмотренных уголовным законом, государственными служащими и служащими органов местного самоуправления, не относящимися к числу должностных лиц, либо иными лицами, причиняющие существенный вред государственным и общественным интересам, интересам государственной службы или службы в органах местного самоуправления либо охраняемым законом правам и интересам отдельных граждан, или содержащие реальную угрозу причинения такого вреда.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1 Нормативно-правовые акты

1.1 "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) Статья 285. Злоупотребление должностными полномочиями. [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/ (дата обращения 13.03.2018)

1.2 «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18 декабря 2001 года №174-ФЗ (от 19.02.2018) [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

1.3 Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: (федер. закон: принят Гос.Думой 20 дек. 2001 г.: по состоянию на 7 марта – 2018 г.) [Электронный ресурс]: // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/

1.4 Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ ред. от 11 июля 2011 г. [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения 13.03.2018)

1.5 Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 21.11.2011, с изм. от 06.12.2011) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. -2004. -№ . [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ / (дата обращения 13.03.2018)

1.6 Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции" от 04.05.2011 N 97-ФЗ [Электронный

ресурс]: // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113656/ // (дата обращения 12.04.2018)

2 Материалы правоприменительной практики

2.1 О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 окт. 2009 г. № 19 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru>. (дата обращения: 30 апр. 2018 г.).

2.2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий" [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru>. (дата обращения: 30 апр. 2018 г.).

2.3 Приговор № 1-225/2017 от 13 ноября 2017 г. по делу № 1-225/2017 [Электронный ресурс]: // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/3XHhKymSt2Uj/>

2.4 Приговор № 1-794/2017 от 24 августа 2017 г. по делу № 1-794/2017 [Электронный ресурс]: // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/WkH5k3rrUsxu/>

2.5 Приговор № 1-416/2017 от 23 марта 2017 г. по делу № 1-416/2017 [Электронный ресурс]: // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/cmdmy7pYodLZ/>

2.6 Приговор № 1-182/2016 от 20 декабря 2016 г. по делу № 1-182/2016 [Электронный ресурс]: // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/WOpuWj5H8HNn/>

3 Научная и учебная литература

3.1 Артюшенко Д.В., Проблемные аспекты уголовного права и процесса [Текст]: // Научные ведомости. – 2012. – № 20.

3.2 Блашкова Л.Л. Вопросы совершенствования уголовного законодательства об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями// Государство и право. Юридические науки. — 2013. — №87.

3.3 Волженкин Б.В. Служебные преступления// Научные ведомости. — 2014. — № 29.

3.4 Долгова А.И. Преступность, криминология, криминологическая защита // Российская криминологическая ассоциация. — 2012. — № 234.

3.5 Егоров С.Н. Суждение [Текст]: учебник / С.Н. Егоров. — М.: Санкт-Петербург. — 2011. 264 с.

3.6 Кузнецов А. В. Злоупотребление должностными полномочиями: проблемы классификации // Общая теория квалификации преступлений. — 2015. — №10.

3.7 Кириченко В.Ф. Ответственность за должностные преступления по советскому уголовному праву// Юриспруденция. — 2014. — №17.

3.8 Максимов С.В. Классификация субъектов должностных преступлений // Российский следователь. — 2010. — № 11.

3.9 Пикалёва В. В. Проблемы квалификации превышения должностных полномочий // Молодой ученый. — 2015. — №14.

3.10 Решетников Ф. М. Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах// Юридическая литература. — 2013. — №4.

3.11 Синельников А. И. Личная заинтересованность как мотив должностного преступления. // Уголовное право. — 2011. — № 5.

3.12 Таганцев Н.С. Русское уголовное право// Молодой ученый. — 2014.

3.13 Туганов В.А. Должностные преступления // Юридическая литература— 2012. — № 134.

3.14 Чесноков О.В. Специальные признаки субъекта служебного подлога

(ст. 292 УК РФ) // Общество и право. — 2013. — 30-43 с.

3.15 Цепелев В.Ф. Криминальная коррупция и ее место в системе

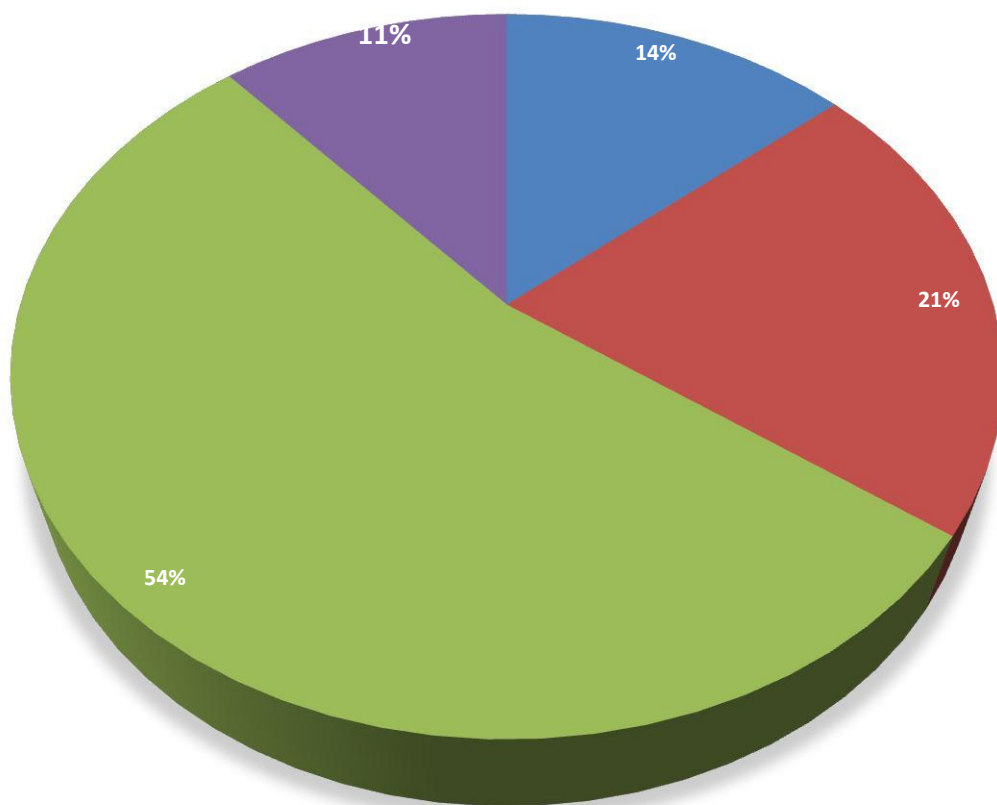
транснациональной организованной преступности // Современная уголовная

58

политика в сфере борьбы с транснациональной организованно преступностью и коррупцией. Сборник статей. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2012.

3.16 Яни П.А. Разграничение должностного злоупотребления и превышения должностных полномочий // Законность. — 2007. — 110-113 с.

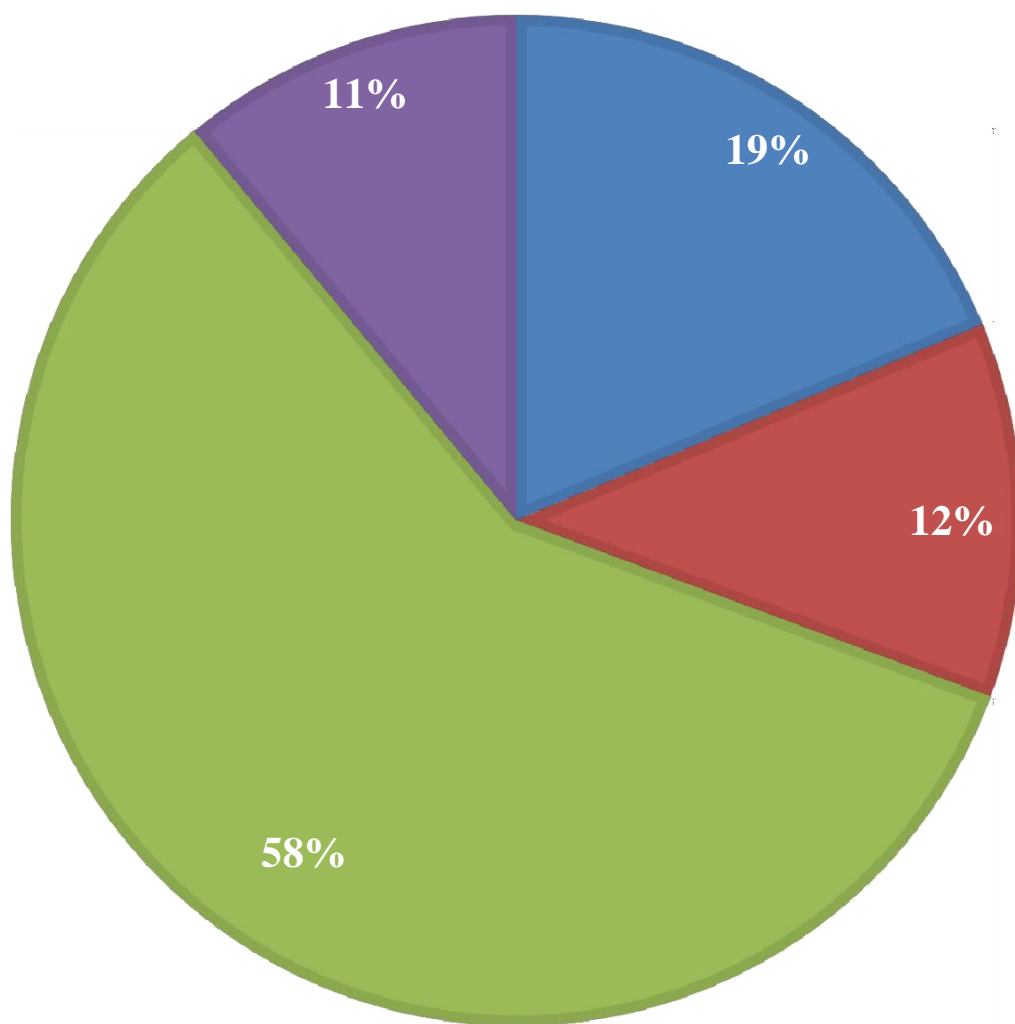
ПРИЛОЖЕНИЕ 1
Статистика должностных преступлений по России (2013-2018г.)

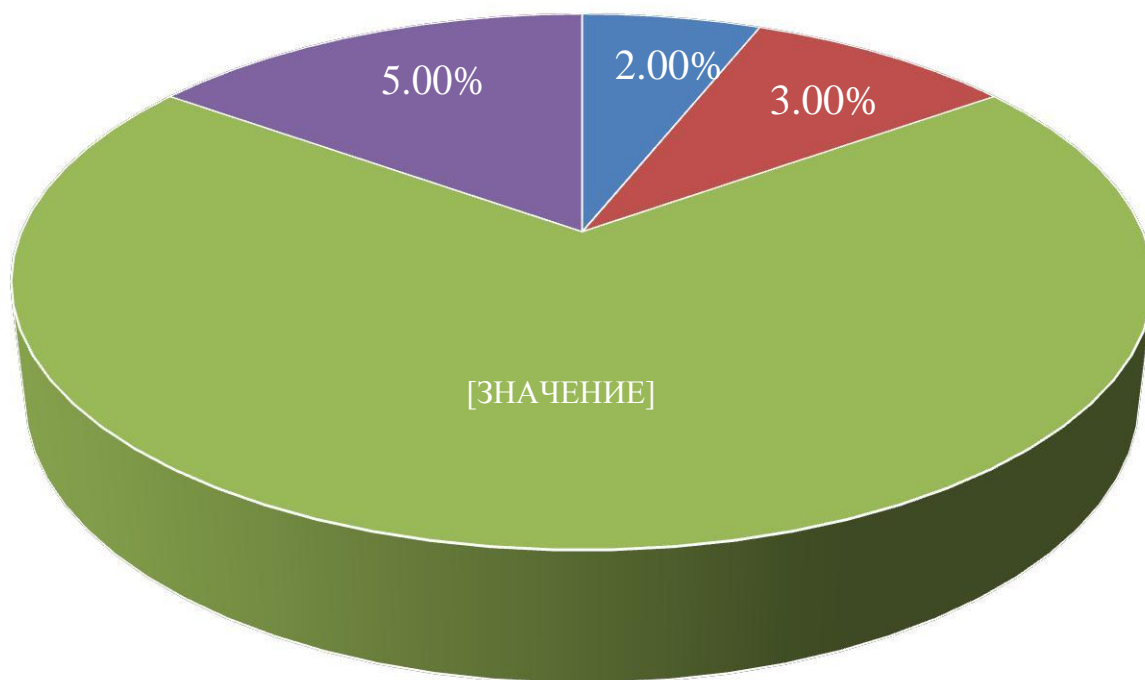
- Злоупотребление должностными полномочиями (ст.285 УК РФ),%
- Превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ),%
- Взяточничество (ст. 290, 291 УК РФ),%

СТАТИСТИКА ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ХМАО-ЮГРЕ (2013-2018г.)

- Злоупотребление должностными полномочиями (ст.285 УК РФ),%
- Превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ),%
- Взятничество (ст. 290, 291 УК РФ),%
- Служебный подлог (ст. 292 УК РФ),%

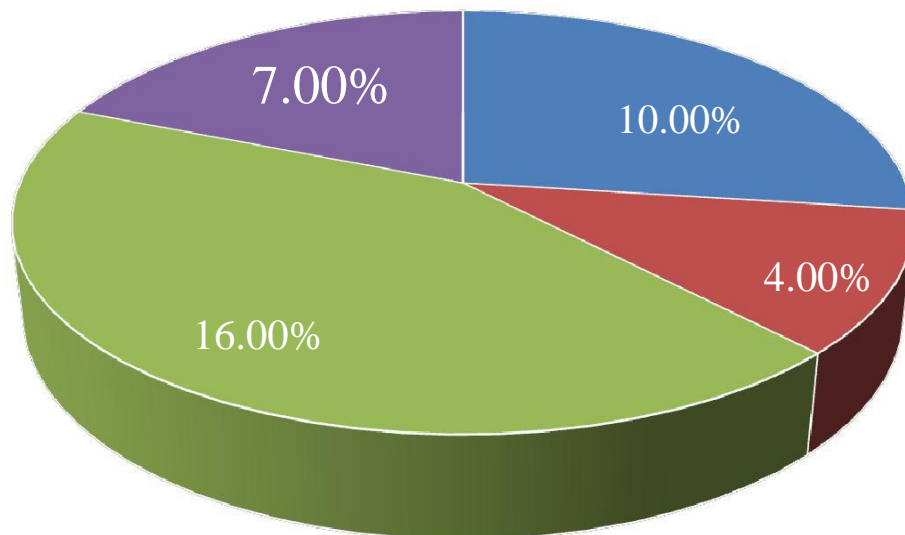
Статистика должностных преступлений по Нижневартовскому району(2013-2018г.)

- Злоупотребление должностными полномочиями (ст.285 УК РФ),%
- Превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ),%
- Взятничество (ст. 290, 291 УК РФ),%
- Служебный подлог (ст. 292 УК РФ),%

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Статистика должностных преступлений по г. Нижневартовску (2013-2018г.)

- Злоупотребление должностными полномочиями (ст.285 УК РФ),%
- Превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ),%
- Взяточничество (ст. 290, 291 УК РФ),%
- Служебный подлог (ст. 292 УК РФ),%

